

ЗАКОН

КРИМИНАЛЕН ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

М.ю.н. Катушонок Ольга Валерьевна

· УО «Полоцкий государственный университет», Республика Беларусь

СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ

Проблема внутрисемейного насилия была актуальна во все времена. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в первых кодифицированных актах была предусмотрена ответственность за совершение насильственных действий в отношении одного из членов семьи. Подобные нормы нашли свое отражение и в Статутах Великого княжества Литовского 1529 г. (Старый Статут), 1566 г. (Волынский Статут) и 1588 г. Данные акты находятся в непосредственной связи между собой, и поэтому содержание первого Статута уясняется и получает дальнейшее развитие в последующих Статутах.

В первой редакции Литовского Статута законодатель обобщенно говорил о преступлениях против родителей, не указывая на конкретные проявления: «если бы сын ударил отца или оскорбил, или как-либо притеснял и унижал...» или «если бы сын или дочь оскорбили мать...» [1, с. 187]. Ответственность за такие деяния предусматривалась в виде лишения наследств. Но такое наказание могло применяться только лишь по жалобе великому князю или владетелю. При этом родители должны привести обоснованные доводы, и только после этого в письменной форме имели право на лишение виновных детей наследства.

Подобное наказание предусматривалось и в последующем издании Статута. Однако деяния, за которые родители могли лишиться детей наследства, уже регламентировались более подробно. Так, по Артикулу 7 Раздела 8 Статута 1566 г. выделялось восемь форм преступлений детей против родителей: посягательство на здоровье родителей; посягательство на доброе имя родителей; посягательство на имущество родителей; неисполнение обязанностей, вытекающих из родственных связей (отказ выкупить из плена родителей, поручиться за них, обеспечить содержание в старости или во время болезни) и, наконец, деяния, позорящие родителей и детей (например, приверженность к еретическим сектам) [2, с. 61].

Подобные деяния были предусмотрены и Артикулом 7 Раздела 8 Статута 1588 г., за которые в качестве наказания уже предусматривалось отречение, что, соответственно, также влекло и лишение наследства.

По Статуту ВЛК 1529 г. убийство родителей являлось квалифицированным видом убийства. В соответствии с п. 14 Раздела 7 «О земских насилиях, о побоях и об убийствах шляхтичей» Статута ВКЛ 1529 г. «...если бы кто-либо убил своего родного отца или мать, тот приговаривается к бесчестию и смертной казни» [1, с. 180]. Как видно, наказания за квалифицированное убийство родителей увеличивалось за счет присоединения к смертной казни лишения чести. Основанием выделения убийства родителей в квалифицированный вид являлось наличие родственной связи между жертвой и преступником. Те есть речь шла только об убийстве родного отца или матери. Убийство же приемных родителей, опекунов либо бенкартом своего незаконного отца квалифицировалось исходя из общих положений об убийстве.

Статуты 1566 г. и 1588 г. также предусматривали смертную казнь за убийство родителей. При этом определялся квалифицированный способ – утопление. Также как и по Статуту 1529 г. к наказанию в виде смертной казни виновным в убийстве родителей присоединялось лишение чести и уже дополнительно – лишение всего наследства в пользу невиновных родственников.

В Статуте ВКЛ 1529 г. отсутствовали нормы, предусматривающие ответственность родителей за убийство детей либо причинение им какого-либо вреда. В нормах Статута 1566 г. (Арт. 16 Раздела 11) и Статута 1588 г. (Арт. 7 Раздела 11) хоть и устанавливалась ответственность родителей за убийство детей, но такое преступление не признавалось тяжким. В качестве наказания за детоубийство назначалось тюремное заключение на 2 года и 6 недель. В качестве дополнительного наказания предусматривалось покаяние.

В Статутах ВКЛ также содержались отдельные нормы, устанавливающие смертную казнь за убийство брата или сестры. В отличие от убийства родителей законодателем оговаривался корыстный мотив совершения такого преступления, только при наличии которого возможно применение к виновному смертной казни – надежда «...получить ту часть имения, которую тот должен был бы получить по наследству» (Арт. 15 Раздела 7 Статута 1529 г., Арт. 17 Раздела 11 Статута 1566 г., Арт. 8 Раздела 11 Статута 1588 г.).

По второму и третьему изданию Статутов также конкретно оговаривались последствия в случае убийства зятем шурина: его жена и дети лишались права на все имущество брата, а зять приговаривался к смертной казни. Общие положения закона распространялись и на других родственников, которые убили бы «кровного своего родственника, хотя бы состоящего и в отдаленном родстве» [3, с.185; 4, с. 428].

В Статуте 1529 г. отсутствовали положения, касающиеся преступлений, совершенных между супругами. Но уже во втором издании Статута появился артикул, называемый «О мужу и жонь о замордованье до смерти» («О замордованье мужа або жоны на смерть промежку нихъ самыхъ» – по Статуту 1688 г.). Данными артикулами убийство мужа или жены считалось квалифицирован-

ным видом и при надлежащем доказывании влекло смертную казнь «тым способом, яко бы отца або матку забил», т.е. через утопление.

При рассмотрении дел об убийстве между супругами, доказательство «худого сожительства в супружестве» как возможного мотива совершения преступления имело большое значение. Обвиняемый подвергался наказанию только после установления факта «худого сожительства» и доказывания того, что убийство действительно совершено им. Право доказывания принадлежало детям либо близким родственникам убитого. Они должны были провести достаточный опрос соседей и вместе с ними, шляхтою или слугами (в случае отсутствия шляхты) присягнуть. Этого было достаточно для наказания виновного. Преследование убийцы судом возможно было лишь в случае, если дети не желали никого обвинять. Для этого выбирались семь шляхтичей, которые под присягой сообщали суду все известное по данному делу. Если же все шляхтичи под присягой указывали на одно лицо, то именно к нему применялась смертная казнь.

Если же на судебном следствии выяснялся факт «худого сожительства», а сторона обвинения не приводила надлежащих доказательств либо шляхта отказывалась присягнуть, обвиняемый освобождался от ответственности, но также должен был присягнуть (Арт. 10 Раздела 11 Статута 1566 г., Арт. 6 Раздела 11 Статута 1588 г.).

Статут 1588 г. действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х годов 19 века, т.е. даже тогда, когда Беларусь входила в состав Российской империи.

Противодействие семейному насилию всегда являлось частью деятельности государства по сохранению устоев и традиций семейного воспитания, охране семейных ценностей, поддержанию правопорядка. Борьба с такого рода преступлениями всегда была в центре внимания и нормы, устанавливающие ответственность за внутрисемейное насилие, занимали существенное место среди других норм. И, как видно, выражая господствующие представления общества, даже за небольшой период, прошедший от первого до третьего издания Статута, данные нормы претерпели существенные изменения.

Литература:

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Под ред. К.И.Яблонскиса. – Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1960. – 253 с.
2. Малиновский, Я. Учение о преступлении по Литовскому Статуту / Я.Малиновский. – Киев : Типография Императорского Университета св. Владимира, 1894. – 218 с.
3. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княста Літоўскага 1566 / Т.І.Доўнар, У.М.Сатолін, Я.А.Юхо ; Рэдкалегія Т.І.Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П.Шамякін і інш. – Мінск: БелСЭ, 1898. – 573 с.

МАТЕРИАЛИ
ЗА IX МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

«НАУЧНИЯТ ПОТЕНЦИАЛ
НА СВЕТА-2013»

17 - 25 септември 2013 г.

Том 6
Закон
Политика

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2013

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

**Материали за 9-а международна научна практическа
конференция, «Научният потенциал на света», - 2013.**

Том 6. Закон. Политика. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД - 112 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 9-а международна научна практическа конференция,
«Научният потенциал на света», 17 - 25 септември, 2013
на Закон. Политика.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори, 2013

© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013